

УДК 34**Роль Цезаря в процессе распада Римского государства и крахе политической системы****Манаширов Эльдар Соломонович**

Независимый эксперт

119019, Российская Федерация, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5;

e-mail: manashirov25@gmail.com

Аннотация

В статье отражена роль Гая Юлия Цезаря в качестве одного из виновников деградации общественно-политической системы и распада Римской республики, что и стало целью исследования. Выявлены причинно-следственные связи между военными реформами римских полководцев Гая Мария и Цезаря. На основе комплексного анализа и применения научных методов доказан, что диктаторская власть Гая Юлия опиралась на тотальный популизм, преданность легионеров, территориальную экспансию и показательное милосердие. В статье рассмотрены историографические подходы античных, отечественных и зарубежных авторов к пониманию личности Цезаря и его роли в римской и мировой истории. В результате определены два основных подхода, трактующих эту историческую личность как с положительной, так и с отрицательной стороны. Рассмотрено каким образом ему удалось подорвать действующую в Риме политическую систему сдержек и противовесов и к каким результатам это привело. Итогом работы стала инновационная историческая концепция, меняющая сложившиеся в российской исторической науке мнение о значимости деяний Цезаря в переходный период от республиканского к имперскому Риму.

Для цитирования в научных исследованиях

Манаширов Э.С. Роль Цезаря в процессе распада Римского государства и крахе политической системы // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 3А. С. 56-76.

Ключевые слова

Марий, Сулла, Цезарь, Красс, Катилина, Антоний, Брут, Египет, Рим, диктатор, галльские войны, провинция, патриций, республика, империя.

Введение

Гай Юлий Цезарь (100 – 44 гг. до н.э.) безусловно, относится к великим историческим личностям, оказавшим значительное влияние на ход истории. Его оценка в отечественной и зарубежной историографии различается от сверх положительной, наделяющей его качествами талантливого лидера, мудрого полководца и военачальника, милосердного правителя, до негативной оценки его возвеличивания в истории. Столь яркая, харизматичная личность по-разному оценивалась даже его современниками.

В античной традиции его воспринимали с положительной стороны в качестве народного лидера, «защитника народа», боровшегося за интересы простых людей, о чем пишет Саллюстий [Цит. по: Утченко, 1976, с. 16], спасителя Рима в произведениях Аппиана, покорителя мира - у Плутарха [Плутарх, 1994, с. 12]. Дион Кассий называет его «образцом идеального императора, а превращение Республики в империю благом» [Цит. по: Цыбиков, 2024, с. 160].

К отрицательным оценкам следует отнести мнение о выдающемся полководце Цицерона, Лукана и Светония как о губителе Римской республики. Так его современник Цицерон называл Цезаря тираном, стремившимся к реставрации монархии [Горенштейн, 1993, с. 179].

Дореволюционный российский исследователь Р.Ю. Виппер считал Юлия Цезаря представителем демократической оппозиции, который постепенно перешел на позиции эллинистического монарха [Виппер, 1908]. В оценке В.С. Сергеева он представлен монархом военным [Сергеев, 1938]. Идея монарха, совершившего переход от демократии к единоличному правлению, прослеживается в работах С.И. Ковалева [Ковалев, 2002]. С. Л. Утченко доказывает, что античность знала Цезаря, прежде всего как выдающегося полководца, который стал «необходимой жертвой» в процессе борьбы Республики и Империи, а преобразователем римского государства считала Октавиана Августа [Утченко, 1969].

В зарубежной историографии благодаря Т. Моммзену был создан образ «первого и единственного римского императора Цезаря» [Моммзен, www]. Также следует обратить внимание на точку зрения В. Друмана, считавшего, что «Цезарь с юных лет понимал обреченность республики и необходимость установления монархии» [Цит. по: Утченко, 1969, с. 35].

Среди современных российских исследователей следует выделить позицию Н.В. Чекановой, называвшую Римскую свободную республику слабой властью, а диктатуру Цезаря далекой от монархической. В ее понимании Цезарь оказывается своеобразным «кризис-менеджером», остававшимся приверженцем основных принципов республики, но пытающимся спасти ее путем частичных преобразований [Чеканова, 2005].

А.Б. Егоров в своих многочисленных работах стремился доказать, что цель у Цезаря была двоякой и благородной: освободить Рим от последствий кризиса, который пришелся на его юношеские годы и не допустить его в будущем. Он не считает его военным диктатором, а отмечает, что эта власть «выросла из республиканской системы правления и была реальным, демократическим выбором народа» [Егоров, 2014, с. 331]. Осуществляя свою внутреннюю политику, Цезарь стремился к равновесию между монархией и республикой.

Автор данной статьи придерживается иной позиции и воспринимает роль Цезаря в качестве основного виновника распада и деградации Римского государства и римской политической системы, такое аргументированное мнение нашло свое отражение в этой статье.

Материалы и методы

Автором выделены три основных подхода к исследованию роли Цезаря в контексте эволюционного развития Римской республики.

- традиционно-положительный, считающий благом для Рима смену формы правления с республиканской на монархическую, произошедшую в его правление;
- личностный, позиционирующий Цезаря в качестве жертвы целого ряда обстоятельств;
- инновационный, рассматривающий его как основного виновника, сыгравшего роль катализатора в распаде государства и политической системы страны.

В основе исследования положено сочетание диалектического и логического, а также сравнительно-исторического методов.

Основное содержание

Цезарь был частью эпохи римской истории, известной как республиканский период, но к его времени несколько выдающихся лидеров, не принадлежавших к тому или иному классу, взяли власть в свои руки, бросая вызов обычаям и закону. Одним из таких лидеров был его родственник Марий, человек, который не принадлежал к аристократии, но все же был достаточно богат, чтобы породниться с семьей Цезаря, обладающей древней родословной.

Военная реформа Гая Мария заключалась в трансформации римской армии, она теперь формировалась из пролетариев и крестьян, получающих регулярное жалование в период службы, длящейся от 16 до 20 лет и имевших право на получение земельных наделов после ее завершения. Изменения коснулись атрибутики и структуры легиона, символом стал серебряный орел, а основной тактической единицей стала когорта (480 легионеров), заменившая манипулы (120-160 человек).

Основой римских вооруженных сил был легион, который представлял собой универсальную боевую силу, способную как к наступательным, так и к оборонительным маневрам. Типичный легион состоял из нескольких когорт, разделенных на центурии, возглавляемые центурионами. Такая организационная структура обеспечивала модульный подход к ведению боевых действий, позволяя легионам быстро адаптироваться к различным боевым сценариям, включая морские сражения. Те, кто не обладал имуществом, теперь могли вступить в ряды армии. Марий лично следил, чтобы им платили жалование. Это означало, что фермерам не придется покидать свои поля в самый урожайный период года, чтобы встретиться лицом к лицу с врагами Рима, все время, беспокоясь о судьбе своих семей. Те, кому нечего было терять, кто не имел работы, теперь мог рассматривать на службу в армии как средство заработка, а также получить надел земли.

В результате проведенной реформы римская армия становится наемной, профессиональной и постоянной. Зарубежные исследователи считают, что реформа была социально обусловлена пауперизацией свободного римского крестьянства [Kromeier, Vogt, Weynand, Altheim, 1928-1956]. Созданная профессиональная боеспособная армия, стала своего рода началом конца Рима, поскольку легионеры верны были в первую очередь не Римской республике и её политическому строю и стабильности, а лично полководцу, особенно в том случае, если он был харизматиком и популистом. Сама диалектика развития Римской республики обусловила необходимость проведения военной реформы, которую возглавил талантливый организатор и полководец Гай Марий.

Но семикратный консул Марий был не в ладах с представителем старинной

аристократической семьи Суллой. Марий и Сулла незаконно ввели вооруженные войска в Рим, фактически ведя войну с сенатом и римским народом. Кровавые события, потрясшие государство в 80-е гг. до н.э. обошлись Риму и Италии очень дорого, страна потеряла «не менее полумиллиона жизней (при общей численности римлян и италиков порядка 3–4 млн. человек), что, вероятно, превышало все потери Рима во внешних войнах» [Медовичев, Егоров, 2016, с. 27].

По Риму прокатилась волна террора, сторонники Мария были уничтожены, оппозиция была раздавлена, у ее представителей конфисковали имущество для того, чтобы рассчитаться с армией и ближайшим окружением Суллы. Начался процесс формирования нового вида олигархии, нажившейся на конфликте с Гаем Марием и получившим бонусы в виде богатства.

Попытки Суллы осуществить реставрацию старых порядков, уничтожение власти трибунов, «принятие Закона Корнелия об оскорблении величия (*lex Cornelia de maiestate*), квалифицировавшего государственные преступления» [Егоров, 2014, с. 99] привела, по мнению А.Б. Егорова, к пониманию диктатором того, его внутренняя политика движется к краху и стремление к снятию с себя ответственности. И хотя Рим продолжал считаться «свободной республикой», он был наполнен внутренними противоречиями: обогащение олигархата и обнищание простых граждан, отсутствие средств в казне, ненависть со стороны жителей провинций к тем, кто проживал в столице.

Противостояние между Луцием Корнелием Суллой и Гаем Марией, закончилось победой первого. Сулла учёл его ошибки и, с помощью фундамента, заложенного Гаем Марием, стал первым «бессрочным диктатором в истории Рима» [Машкин, 1949, с. 16-17]. Это фактически стало началом тотальной деконструкции меритократических начал в римских политических институтах.

Таким образом, к диктатуре Суллы можно отнесли следующее:

- использование армии;
- победа в гражданской войне;
- увеличение Сената с 300 до 600 человек;
- гражданство 10000 рабам;
- проскрипции;
- ограничение власти народных трибунов.

К диктатуре Цезаря можно отнесли следующее:

- наделение земель ветеранов;
- использование армии;
- победа в гражданской войне;
- права римских граждан-населению провинций;
- увеличение Сената до 900 человек;
- подчинение Сената и консулов;
- назначение достойных на должность трибунов.

Молодой Юлий Цезарь стал свидетелем этого бурного развала республиканских институтов, что не могло его не беспокоить.

Именно с наследием Суллы он вступит в борьбу, так как в свое время его затронули сулланские проскрипции, из-за которых «Цезарь лишился имущества, должности фламينا Юпитера и вынужден был покинуть Италию» [Медовичев, Парфенов, 2003, с. 29].

Смерть диктатора дала возможность Цезарю вернуться в Рим и заняться правозащитной деятельностью. Оказывая помощь пострадавшим от сулланского террора, судебного произвола и коррупции, он набирает популярность среди народа и становится лидером оппозиции.

Влиятельный политик Гней Помпей стремится к проведению половинчатых реформ, с одной стороны, отменяя отдельные законы, принятые в правление Суллы, и возвращая власть народным трибунам, с другой стороны, сохраняя основные конструкции, на которых держался сулланский порядок.

В отличие от Суллы Цезарь, ставший диктатором, всегда даровал прощение своим противникам. Сам Цезарь называл свою диктатуру вынужденной, так как он выступил защитником римского народа и стремился «освободить и себя, и народ римский от гнета шайки олигархов» [Цезарь, 1993, с. 233].

По мнению А.Б. Егорова «Марий, Сулла и Помпей были военными, пришедшими в политику, Цезарь пришел в армию из мира политики, поэтому решал военные проблемы политическим путем» [Егоров, 2016, с. 46]

Как Сулла в 83 году до н.э., так и Цезарь к 49 г. до н.э. располагал не только лично преданными ему солдатами, но и многочисленным дружественным окружением из числа столичной и итальянской аристократии, которое готово было «выполнить даже его приказ повести легионы на Рим» [Зарщиков, 2002, с. 71].

Борьба Цезаря и Помпея за установление единоличной власти, переросшая в военный конфликт, стала угрозой республиканскому режиму [Гришакова, Котов, 2017, с. 295].

В Римской республике в это время царил хаос из-за беспорядков и уличного насилия. Политическая система находилась в упадке. Сенат был совещательным органом при римском правительстве, состоявшим из аристократов, которые назначались, а не избирались. Оптиматы были сторонниками сохранения власти Сената, а популяры благоволили народу. Политическая власть находилась в руках двух человек: Помпея Великого, знаменитого полководца, и Марка Красса, самого богатого человека в Риме. Однако взаимная неприязнь друг к другу привела к тупиковой ситуации и расколу в Сенате. Ни один из них не смог добиться одобрения своих интересов.

В этой сложившейся ситуации Цезарь принял для себя решение: заключить союз с Помпеем, он понимал, что такой союз должен быть основан на родстве и предложил ему руку своей дочери Юлии. Первый триумвират возник в 60 году до н. э. Назначение Цезаря консулом увенчалось успехом, и он выполнил свои обещания, данные своим коллегам-триумвирам, отстаивая их интересы. Цезарь отправился в Галлию в 58 году до н.э., понимая, что там его ждет военная слава. Завоевав этот регион, он снискал себе легендарную репутацию. В результате владения Рима значительно расширились.

Цезарь не просто достойно вышел из сложившейся ситуации, но и извлек из нее выгоду: обрел власть, заключая союзы с влиятельными людьми. Он снискал расположение народа своей показной щедростью, касавшейся прежде всего, преданных ему солдат.

Он присоединил Галлию (то, что сейчас примерно соответствует территории Франции, части Германии, Бельгии, части Нидерландов, западной Швейцарии и северо-западной Италии) к Римской империи.

Когда Красс был убит при вступлении в Парфянское царство, Помпей остался единственным противовесом Цезарю. В 54 году до н.э. дочь Цезаря и жена Помпея Юлия умерла, что неизбежно привело к разрыву семейных уз, созданных этим браком. В отсутствие Цезаря, воевавшего в Галлии, Помпей начал заключать союзы с врагами своего коллеги-триумвира.

Отсутствуя в Риме, Цезарь попытался снова баллотироваться в консулы, но ему было отказано. Теперь он был бессилен против попыток подорвать его авторитет. Помпей заявил, что Цезарь не сможет претендовать на консульство, если не откажется от командования своей

армией. Но лишиться армии означало не обладать защитой от врагов. Следовательно, у Цезаря оставался один выход – гражданская война.

В 49 году до н.э. Цезарь со своим единственным легионом пересек реку Рубикон, что означало точку невозврата. Он хотел освободить Рим от оптиматов и вернуть внутреннюю стабильность своей стране. Сторонники Помпея объявили его врагом государства.

Но главной целью Цезаря оставалось укрепление своего личного положения в структуре римской власти. Он не мог не соответствовать запросам римского общества и поэтому старался «опираться на благосклонность богов (*paх deorum*) и, значит, нельзя пренебречь ничем, что призвано обеспечить эту благосклонность» [Goldsworthy, 2006, с. 181].

Цезарю удалось интегрировать мир галлов в мир Римской империи и это была исключительно его личная заслуга. «В 44 г. до н.э. Цезарь получил титул пожизненного диктатора» [Чеканова, 2024, с. 28].

Деятельность Цезаря сыграла ключевую роль в процессе перехода от одной формы правления (республики) к другой (империи), на смену римскому полису приходит новая политическая имперская система. Катализатором этого процесса стала победа Цезаря в гражданской войне 49-45 гг. до н.э., благодаря которой, римская цивилизация выходит на новый уровень своего развития.

Реформы Цезаря ослабили Римскую республику, он стал игнорировать мнение Сената в общегосударственных вопросах, лично контролировал расходы казны, опираясь на лояльную к нему армию, он не только считал себя непогрешимым, но понимал, что при помощи преданных ему легионеров сможет погасить любой конфликт.

Цезарю удалось использовать политическую концепцию Мария и Суллы как предпосылку к своей собственной власти, что сделало распад Рима почти необратимым. В отличие от Суллы, который опирался также на армию, но презрительно воспринимал римские обычаи и отличался цинизмом и жестокостью, Цезарь, став диктатором, сделал политическую ставку не на страх и военную мощь, а на тотальный популизм. В частности, он раздавал людям земли и проводил экономические реформы, которые были крайне невыгодны с экономической точки зрения. Он принял закон о муниципиях, по которому жители провинций получили права наравне с гражданами Рима.

При Сулле в Риме олигархат приобрел власть, сравнимую с властью прямой политической элиты. В частности, Марку Лицинию Крассу было позволено войти в сенат в обход необходимых переходных должностей, поскольку многие сенаторы были его должниками. Красс разбогател, вкладывая свои капиталы в недвижимость и занимался подкупом нужных ему людей, что обеспечило ему расцвет политической карьеры и в 71 г. до н.э. он стал консулом. Он также сумел избежать ответственности после обличения заговора Катилины, хотя, вероятнее всего, был с ним связан.

Заговор Катилины одна из загадочных страниц древнеримской истории, так как это событие наполнено разнообразными противоречивыми сведениями античных авторов. Ими определен круг участников, среди которых: Сулла и Автроний, Катилина, Варгунтей, Пизон, Красс и Цезарь. На одном из заседаний Сената в 66 г. до н.э. Красс публично лоббировал назначение своего ставленника Пизона пропретором, его поддержали другие сенаторы в целях противопоставления Пизона Помпею.

Сулла на повторных выборах 65 г. до н.э. пытался продвинуть на патрицианское консульское место Катилину. Слухи о том, что Красс имеет отношение к заговору Катилины, обсуждались на заседании сената 4 декабря 63 г. Но, как отмечает О.В. Любимова, главной мишенью был Цезарь: «он участвовал во многих начинаниях Красса; подозревался в

причастности к главному заговору Катилины, в декабре 63 г. до н.э. в сенате выступил против смертной казни для заговорщиков, а впоследствии даже привлекался к суду по этому делу» [Любимова, 2015, с. 173].

Цезарь сделал Марка Лициния Красса одним из триумвиров.

Есть мнение, что именно Красс в 63 г. до н.э. профинансировал заявку Цезаря на его избрание на должность главного жреца (понтификс максимус). Благодарный Цезарь став впоследствии консулом оказывал содействие Помпею и Крассу, продвигая их решения, принятые в сенате.

Союз Цезаря с Помпеем и Крассом, полностью сложившийся к середине 60 г. до н.э. получил название триумвират. Как считает Егоров, его не следует рассматривать в качестве трехстороннего личного политического альянса, «это союз оппозиции во главе с Цезарем с теми умеренными просулланскими силами, которые были готовы на продолжение преобразований» [Егоров, 2014]. Для Красса, это, прежде всего, деловой союз и продвижение его бизнес-интересов.

Цель Гнея Помпея состояла в сохранении завоеванных им земель на востоке и выполнении обещаний перед солдатами в наделении их землей. По итогам своего восточного похода против Митридата (67-62 гг. до н.э.), охватившего территорию от Крыма до Красного моря, Помпей разбил войска врага, составлявшее 12 млн. чел. В результате этого похода римская казна единовременно пополнилась на 500 тонн золота и серебра, а ежегодно покоренные народы были обязаны выплачивать Риму дань в размере около 100 мил. денариев (что эквивалентно 450 тоннам серебра).

Для Цезаря триумвират становится мощным кулаком оппозиции оптиматам в сенате и возможность провести в жизнь программу преобразований, в основе которой демонтаж социально-политической и идеологической системы сулланского Рима. Ставший консулом в 59 г. Цезарь начинает бороться с бедностью, для этого предлагает наделить граждан землей. Второе важное направление его деятельности – это соблюдение баланса сил между оптиматами и популярями в римском сенате.

Но этих рычагов было мало, так как у бывших сторонников Суллы продолжало оставаться влияние на армию, в их ведении были вопросы управления провинциями и получение от них денежной дани. Для предотвращения возможности реставрации сулланской системы нужна была армия, лично преданная своему вождю, что и «стало одной из причин галльских кампаний Цезаря в качестве проконсула» [Медовичев, Парфенов, 2003, с. 31].

Триумвират обеспечил Цезарю необходимую ему политическую поддержку. После смерти Красса в 53 году до н.э. и росту могущества Цезаря на фоне победоносных галльских походов у Помпея возникли опасения, и между бывшими союзниками появился очаг напряженности. Помпей, обратился к сенаторам с просьбой потребовать от Цезаря роспуска своих легионов. Цезарь отказывается выполнять требования Сената, а его переход через Рубикон становится не только вызовом Сенату и Помпею, но и навсегда меняет расстановку сил в Римской республике.

Стремясь к богатству, которое можно было получить путем новых завоеваний, Цезарь покинул Рим со своими легионами и отправился в Галлию. Это стало началом Галльских войн, которые велись между 58 и 50 годами до н.э. и представляли собой серию военных кампаний, в ходе которых римский полководец завоевал обширную область Галлии. Стратегический талант Цезаря и дипломатические маневры позволили Римской республике подчинить галльские племена римскому суверенитету. Эти народы, с их собственными друидическими религиозными обрядами и самобытной кельтской культурой, представляли собой уникальный вызов римской экспансии, поскольку их общинные узы и воинственный дух были глубоко

укоренены в обществе.

Галлы не сразу покорились Цезарю, а ожесточенно сопротивлялись римлянам. Галльский вождь Верцингеториг стал лидером крупного восстания против римского владычества в 52 году до нашей эры, и Цезарь столкнулся с одним из грозных своих противников. Окончательное поражение Верцингеторига при осаде Алезии знаменует собой поворотный момент в войне, демонстрирующий военную мощь и тактическую изобретательность римских легионов на фоне сопротивления галлов.

На протяжении всего конфликта комментарии Цезаря к Галльским войнам содержали подробный отчет о военных кампаниях, давая представление о политических махинациях и личных амбициях, которые стимулировали римскую экспансию. Его наблюдения также дают представление о жизни галльского народа, его социальных структурах и друидах — интеллектуальном классе кельтского общества, сыгравшем важную роль в галльском сопротивлении. Кульминация Галльских войн имела долгосрочные последствия, эффективно изменив культурный и политический ландшафт Западной Европы и укрепив наследие Цезаря.

Галльские войны ознаменовали поворотную эпоху в становлении Римской империи и принесли военную славу Гаю Юлию. Как отмечает А.Б. Егоров «Цезарь как полководец выделялся даже на фоне таких военачальников как Марий, Сулла, Метелл Пий, Лукулл и Помпей» [Егоров, 2007, с. 133].

Римская республика до Галльских войн переживала значительные социальные потрясения. Народ требовал проведения в стране политических и земельных реформ, а Римскому сенату было сложно управлять обширной и разнообразной империей. Римская армия постепенно превращалась из гражданского ополчения в более профессиональные силы, и амбициозные полководцы, такие как Цезарь, рассматривали военные завоевания как средство получения богатства и политической власти.

Юлий Цезарь в период своего проконсульства столкнулся с необходимостью продемонстрировать военную доблесть и укрепить свое политическое положение в Риме. Хрупкий баланс сил в Первом триумvirате, состоявшем из Цезаря, Помпея и Красса, сделал завоевания критически важными для поддержания влияния и авторитета. Волнения в Галлии и миграция народов представляли прямую угрозу для союзников Рима в регионе. Цезарь воспользовался этой напряженностью, заявив, что защита границ Рима является предлогом для войны. В «Галльских комментариях», подробно описываются первые шаги, в которых Рим предстает как вынужденный участник конфликта, который должен поддерживать стабильность в регионе.

Первое крупное военное столкновение началось в 58 году до н.э., когда Цезарь быстро отреагировал на миграцию племени гельветов через союзные Риму территории. С рассчитанной скоростью и тактической смекалкой легионы Цезаря вступили в бой близ Бибракте, что привело к решающей победе Рима. Это сражение задавало тон серии кампаний, в которых легионам Цезаря предстояло сразиться с различными галльскими коалициями и их вождями.

За 8 лет благодаря Цезарю и его таланту полководца руководимая им хорошо обученная и прекрасно вооруженная армия подчинила себе Галлию. В 58 г. до н.э у Цезаря было 6 легионов, через год стало 8, а в 53 году их уже было 10-11, т. е. 40 000–50 000 римских воинов [Козленко, 2019, с. 45]. Римские легионы под командованием Цезаря столкнулись с ожесточенным сопротивлением галлов, которые были опытными воинами, хорошо знавшими пересеченную местность.

Потери армии Цезаря составили от 6 до 7 тыс. человек в период восстания эбуронов зимой 53 г. до н.э. и 750 солдат в битве при Герговии [Егоров, 2007, с. 132]. Ему удалось добиться

превосходства римской армии над армиями противника. Исследователи называют завоевание Галлии блестящей военной кампанией Цезаря, базировавшейся на обеспечении безопасности римского государства, так как галлы угрожали с севера Риму.

Эти первые победы укрепили репутацию Цезаря как военачальника и вызвали волну возмущения в политическом ландшафте Рима. Успех в Галлии сделал его более значимой фигурой в римской политике, одновременно усилив напряженность среди правящей элиты. Триумвират, и без того раздираемый противоречивыми амбициями, нашел в завоеваниях Цезаря объединяющую силу и катализатор будущих политических конфликтов.

Во время битвы при Сабисах в 57 году до н.э. римляне столкнулись с белгами. Несмотря на то, что легионы Цезаря были застигнуты врасплох, они быстро адаптировались и одержали решающую победу. Римские легионы отличались быстрым развертыванием и гибкостью формирований. Галльские войны доказали, что военная изобретательность Рима и лидерство Цезаря сыграли решающую роль в покорении Галлии, хотя и не без серьезных проблем, связанных с ожесточенным сопротивлением галльских племен и стратегическими укреплениями. При осаде хорошо укрепленной Аварики (52 г. до н.э.) легионы Цезаря продемонстрировали свое инженерное мастерство и дисциплину, что способствовало победе римлян. Битва при Герговии (52 г. до н.э.): стала единственным значительным поражением римлян во время Галльских войн.

В этих кампаниях Цезарь использовал галльских наемников, что давало ценную информацию о тактике галлов, в то время как гибкость римских военных в адаптации своих методов ведения войны сыграла ключевую роль в их успехе. Однако именно понимание Цезарем политической обстановки в конечном итоге подавило сопротивление этих племен. Его способность разделять и властвовать, предлагать гражданство и льготы сотрудничающим с ним народам и в то же время безжалостно преследовать тех, кто сопротивлялся, сыграла ключевую роль в окончательном покорении Галлии.

Галльские войны продемонстрировали столкновение военных инноваций и традиционной тактики ведения войны, выявив сильные и слабые стороны, как галльских племен, так и римских легионов в различных аспектах военной науки, от построения боевых порядков до стратегического ведения осады. Военные действия галлов характеризовались сильной опорой на пехоту, которую поддерживали наемники и которая устраивала засады. Они эффективно использовали местность своей Родины, применяя тактику «бей и убегай» против римских войск. Их боевой стиль отличался высокой мобильностью, они делали упор на мгновенные атаки и быстрые отступления, что делало их непредсказуемыми и грозными в густых лесах и холмистых районах Галлии.

Римские легионеры использовали различные орудия, от баллист до осадных башен, чтобы преодолевать сложные укрепления вражеских поселений. Их мастерство позволило им за одну ночь занять оборонительные позиции, и эта тактика оказалась решающей при различных осадах на протяжении всей кампании. Поддержание линий снабжения на обширной и разнообразной территории Галлии было серьезной логистической проблемой для римских военных. Однако они справились с этими трудностями благодаря стратегическому сочетанию сухопутных и морских путей сообщения, а также временных лагерей и складов на всем пути следования. Их изобретательность позволила обеспечить бесперебойное снабжение легионов и подготовить их к длительным сражениям, что было ключевым аспектом их успеха во время этой военной кампании.

Галльские войны не только изменили политический ландшафт Рима, но и радикально изменили общественные структуры Галлии. Военный поход Цезаря и его результаты имел

глубокие социально-политические последствия, которые привели к изменению римской политики в отношении регионов, а также вызвали значительные социальные изменения в покоренных галльских племенах.

Новая социально-политическая парадигма побудила галльскую знать перенять римские обычаи, стремясь к личной выгоде, а не к племенной принадлежности, тем самым изменив их самобытность. Экономические последствия были особенно ощутимы в Галлии, где введение дани и системы управления в римском стиле изменили экономику этой провинции. Это привело к появлению класса галло-римской элиты, которая процветала экономически и социально благодаря торговле и сотрудничеству с римлянами. Тем временем практика рабства в Риме расширилась, поскольку многие галлы были поработаны во время войн, что способствовало росту римской экономики и использовалось для демонстрации трофеев, полученных в результате побед Цезаря.

Юлий Цезарь воспользовался Галльскими войнами, чтобы повысить свой статус в римском обществе, оказав значительное влияние на политическую сферу республики. Триумфы в Галлии укрепили его репутацию, обеспечив ему воинские почести и лояльность опытных легионеров, необходимые для его политических маневров. Капитуляция Верцингеторига в 52 году до н.э. фактически погасила пламя широко распространенного восстания в Галлии. Это событие подчеркнуло необратимый характер римского империализма, который в конечном итоге распространился от Атлантики до Рейна.

Можно выделить следующие причины победы Цезаря в Галлии:

- превосходство римской армии над галльской;
- раздробленность Галлии;
- соединение продуманной Цезарем стратегии и тактики ведения боевых действий с его талантом военачальника;
- использование традиции разделения противников и опоры на идею защиты «слабого от сильного» [Егоров, 2007, с. 148].
- более высокий уровень римской цивилизации;
- соединение военной политики с экономикой, превосходство римского менталитета и уровня жизни.

После прекращения организованного сопротивления Рим приступил к осуществлению программы колонизации и культурной интеграции, которая обеспечила его господство в регионе. Галлия под властью Римлян преобразилась благодаря созданию римской правовой базы, латинскому языку и развитию городов, не говоря уже о распространении римской экономической практики. Однако романизация Галлии не была ни единообразной, ни безальтернативной. Очаги сопротивления сохранялись, демонстрируя разнородную смесь принятия и противодействия, которая характеризовала римское присутствие в Галлии на протяжении последующих столетий.

Сразу после окончания Галльских войн началась эпоха перемен в римском военном присутствии и управлении в завоеванных регионах. Неустанные кампании Цезаря привели к покорению галльских племен, и Рим быстро приступил к установлению своего контроля над этими территориями. В этот период были заложены основы римского права, культуры и экономической практики, призванные обеспечить интересы Рима и органично интегрировать галльские территории в состав империи.

Ландшафт Галлии был изуродован войнами, но тем не менее начался постепенный процесс его романизации. Племенные структуры, которые когда-то определяли галльское общество, были заменены городами в римском стиле. Бывшие враги столкнулись с реальностью, в которой

культурная интеграция и языковая ассимиляция придавали особое значение повседневной жизни, о чем свидетельствует принятие латыни и римского образа жизни.

Присоединение Галлии в качестве провинции расширило границы Римской империи. Эта аннексия также означала интеграцию галльской рабочей силы в римскую армию, что впоследствии привело к более разнообразному военному составу, а также к потенциальным конфликтам на почве лояльности. Галльские войны заложили основу для будущего экономического процветания; богатства, поступавшие в римскую казну из региона, сыграли значительную роль в финансировании расширения Рима и реализации новых строительных проектов. С другой стороны, наследие этих войн отразилось в истории, послужив уроком могущества и имперских амбиций Рима. Стойкость галльского сопротивления вдохновляла будущие поколения на борьбу с имперскими державами.

Победы в Галлии не только повысили популярность Цезаря среди римского населения, но и обеспечили его ресурсами и верными войсками, необходимыми для реализации его политических амбиций.

Благодаря походу на Галлию, Цезарь не только на практике отработал собственную стратегию и тактику ведения захватнических войн, но и «заложил основы своих дальнейших достижений, обзавелся надежной и верной армией»[Мишенков, 2022, с. 450]. Последствия войны привели к значительным культурным изменениям в Галлии и подготовили почву для окончательного перехода Рима от республики к империи.

К 50 г. до н.э. Цезарь обладал огромными материальными и людскими ресурсами, а его могущество равнялось могуществу Помпея. С гибелью Марка Красса Цезарь не только теряет надежного союзника, но в самой Римской республике баланс сил смещается в сторону оптиматов, на стороне которых оказался Помпей.

Вместе со своими сторонниками он проводит курс на жесткое подавление оппозиции, силовое решение судьбы Цезаря, который все еще пытается найти разумный компромисс в сложившейся ситуации. Но 7 января 49 г. до н.э. Помпей получает от Сената неограниченные полномочия, а Цезаря провозглашают врагом Рима, который обязан незамедлительно распустить свою армию. Это означало «полную реставрацию сулланской системы, ведущей к всеобщему краху и распаду государства»[Медовичев, Парфенов, 2003, с. 33].

Также Цезарь ввёл дурную традицию присоединения ненужных территорий и бессмысленной территориальной экспансии в целом. Именно при Цезаре стало считаться, что если приходит новый правитель, особенно если это представитель новой династии на императорском престоле, то он обязан присоединять новые территории.

В Митилене сохранилась так называемая «стела Потамона» Юлий Цезарь решил не разрушать город, а решил стать его благодетелем, о чем свидетельствует надпись на стеле. Ее приводит в своем исследовании В.В. Нарожная: «Цезарь желает, чтобы город ваш был всегда сопричастен тому или иному доброму божеству» [Нарожная, 2018, с. 13].

Личной точкой невозврата для Цезаря стал его триумф после победы над Помпеем. По мнению Плутарха «он победил не врага, а свой собственный народ» [Плутарх, 1994, с. 194] и стал пожизненным диктатором, тираном. Согласно римским законам «диктаторы назначались консулами по решению сената, и поскольку они стояли выше практически всех магистратов, подобные полномочия давались всего на полгода» [Починская, 2016, с. 46]

Присоединение Египта к Риму при Цезаре было финансово неэффективным. Это подтверждается тем фактом, что Египет и без того был сателлитом Рима и платил ему дань. Однако после его прямого присоединения Риму пришлось тратить деньги на обустройство Египта.

Красс, занимая должность цензора, отвечал за финансовые дела государства, именно он предложил собирать подати с Египта, как и с других римских провинций. Имена Цезаря и Красса вызывали недовольство не только у консервативных, но и у умеренных кругов. Красс стремился добиться славы наравне с Помпеем и считал, что для этого надо овладеть Египтом. Но трибунский законопроект аннексии Египта, который был поддержан влиятельным и богатым Крассом предполагал, что командовать римской армией в Египте будет Цезарь.

Таким образом, выгоды от аннексии Египта должен был получить командующий войском Цезарь «в случае успешной кампании – богатства Египта, которые позволили бы ему отчасти компенсировать огромные траты в год эдилитета»[Таривердиева, 2017, с. 633]. Но в 65 г. до н.э. законопроект не был принят. А в 64 г. до н.э. народный трибун Рулл вносит на рассмотрение «аграрный закон, который предусматривал закупку государством новых земель и их колонизацию»[Кравчук, www].

И если в 65 году речь шла об аннексии Египта, то в 59 г. Птоломей Авлет был признан другом и союзником римского народа.

Римляне рассматривали Египет как кладовую зерна, поставляемого в Рим, возложили на египтян большой налог, в основу которого бралась не урожайность земли, а количество мужчин в селении. Ежегодные поступления из всех Птоломеевских владений Египта достигали в период наибольшего расцвета страны 14800 египетских серебряных талантов, или 28,5 млн. золотых рублей, и кроме того, 1,5 млн. артаб, т. е. 591000 гектолитров пшеницы. Римляне получали из Египта ежегодно 1/3 зернового хлеба, необходимого для потребления столицы, — 20 млн. модиев [Моммзен, www]. Таким образом, поток хлебного продовольствия постоянно следовал из Египта в Италию.

Экономическая статистика в Древнем Риме не велась, но какие-то упоминания встречаются в древнеримской литературе, в отдельных властных документах, сохранившихся на камне или на египетских папирусах.

Египет имел статус особой провинции, где продолжал править фараон, а не римский наместник, за этот особый стиль управления Египет расплачивался колоссальными «подарками» со стороны Птоломеев в адрес Помпея и других римских деятелей, размер которых был соизмерим с военной контрибуцией Антиоха III.

Сражение Цезаря и Помпея при Фарсале в 48 г. до н.э. имело решающее значение в дальнейшей судьбе Египта. Цезарь разбил войско Помпея, военачальник бежал в Египет, а 20 тыс. его солдат были пленены. Среди них было много представителей знатных аристократических римских родов, в их числе оказался Марк Юний Брут, который был великодушно прощен Цезарем и стал его приближенным. Надежды Помпея на поддержку египтян не оправдались, за противостояние с Цезарем он поплатился своей головой, присланной в последствии в мешке противнику. Цезарь возвел на египетский трон Клеопатру, так Египет стал больше зависеть от Рима, хотя номинально сохранил независимость в статусе протектората.

Цезарь не стал уничтожать автономию Египта, а для контроля за жизнью провинции оставил в ней три легиона

В 30 – е гг. Египет стал особой «императорской» провинцией, в которой правитель Рима выступал в качестве фараонов. В отличие от других римских провинций Египет управлялся через посредство префектов, что позволило сохранить традиционную самодержавную монархию. Египет по-прежнему продолжал снабжать Рим зерном, поставляя во времена Августа ежегодно 20 млн. модиев (модий - мера объема 8,7 л.) пшеницы. Египтяне платили подушную подать, не имели права занимать государственные и чиновничьи посты и нести

службу в армии. При императоре Августе началось проведение масштабных ирригационных работ в долине Нила, а также началось строительство фортов, что потребовало от метрополии значительных средств.

Амбициозные планы Юлия Цезаря расширили границы Римской республики и заложили основы Римской империи. Его способность разрабатывать стратегию и приспосабливаться была предметом изучения военных на протяжении веков.

Устанавливая новый порядок на завоеванных им территориях, Рим насаждал в них свои принципы справедливости и исключительности, защищая распространяемую им цивилизацию от любой другой. Таким образом завоевательные походы Цезаря способствовали нарастанию противоречий между имперскими устремлениями Рима и республиканской формой правления.

В 45 г. до н.э. Кассиев закон разрешил Цезарю создавать новых патрициев, к ним относились те, кто поддерживал диктатора и те, кто пострадал от репрессий в период правления Суллы. Назначенные на новые территории патриции обеспечивались для проживания дополнительной инфраструктурой, к которой они привыкли в Риме, но которой не было в провинции, так как уровень нового места жительства был ниже прежнего. Такая инфраструктура включала в себя строительство театров, бань, борделей, которая в будущем не окупалась. Города римских провинций стремились во всем копировать столицу.

Многочисленные средства тратились на строительство в провинциях общественных зданий и дорог, цель была показать, что люди, живущие на этих территориях, живут не хуже, чем в Риме. Только для метрополии это обходилось ненужными тратами, что приводило к недовольству жителей Вечного города.

Политическая карьера Цезаря и его личные амбиции процветали по мере того, как он осуществлял свои завоевания, получая беспрецедентную популярность среди римских низов и ветеранов, которые видели в нем защитника своих интересов. Одновременно его растущее влияние встревожило римский сенат и его политических соперников и усилило опасения, подготовив почву для возможного перехода республики к Римской империи.

После победы над противниками Цезарь сконцентрировал в своих руках власть консула и чрезвычайные полномочия диктатора, сосредоточив всю власть в своих руках. Роль Сената в общественной жизни Рима, значительно изменилась, этот властный орган потерял часть влияния и перешёл на второй план. Таким образом, Цезарь подорвал систему политических сдержек и противовесов, существующую в Риме.

До Цезаря и его предшественников, таких как Гай Марий и Сулла, Рим был, пусть и не идеальной, но всё же аристократической республикой с зачатками меритократии. Каждый гражданин мог принимать участие в управлении своей страной, голосуя за предложения или позиции лидеров, поддерживая или отрицая их решения. Это позволяло народному мнению быть неким заслоном в злоупотреблении властью со стороны Сената. Выбирая трибуна плебса, граждане могли рассчитывать, что он, представляя их интересы, наложит вето на противоправный закон или же поставить его на голосование.

Несмотря на то, что в Риме присутствовал непотизм, он никогда не мог переходить некие грани из-за системы сдержек и противовесов, которая строилась на факте неоднородности сената и наличии двух консулов.

В массовой культуре принято считать, что Цезарь был жестоким диктатором, который действовал с целью установления тиранического режима. Цезарь считается человеком, который разрушил Римскую республику и создал самую долговечную империю в мире. Но при жизни Цезаря или даже его преемника Цезаря Августа никто бы не знал, что Республике пришел конец.

Цезарь всегда опасался своей внезапной гибели и задумывался о своем преемнике. Для этого он в сентябре 45 года до н. э. усыновил внучатого племянника Гая Октавия Фурина. Именно ему и планировалось передать по наследству пост пожизненного диктатора. Таким образом, он заложил основы наследственной монархии.

Его популярность была безгранична. На протяжении всей своей карьеры он стремился использовать народ для принятия законов и был сторонником трибунов, выразителей мнения народа в сенате. Его враг, Помпей, начинал свою карьеру как популярен, но во время гражданской войны перешел на сторону оптиматов.

Практически все исследователи занимавшиеся изучением жизни и деятельности великого политика и полководца отмечали, его «мягкость» по отношению к противнику, что было с одной стороны «неожиданно для римского общества, опасавшегося террора и репрессий в духе сулланских проскрипций» [Ахиев, 2002, с. 71], а с другой стороны его мягкость повлияла на общественные настроения, создав благоприятные условия для захвата им власти [Утченко, 1976, с. 136].

Егоров отмечает, что его политика милосердия порывала с жестокостью, террором и бескомпромиссностью сулланской и постсулланской власти [Егоров, 2014, с. 306]

Есть мнение, что милосердие Цезаря в своей основе несло примирительный характер для враждующих в ходе гражданской войны сторон, а также было продиктовано стремлением завоевать популярность в среде правящего класса. По мнению С.Л. Утченко политика милосердия Цезаря опиралась на общественное мнение, рассчитывалась на эффект у солдат противника и была нацелена на привлечение к сотрудничеству староримской аристократии [Утченко, 1976, с. 314].

Истоки политики милосердия зародились в период галльской войны Цезаря, но своего апогея она достигла во время гражданской войны. Переход через Рубикон вызвал чувство растерянности и страха от вторжения войск Цезаря в Италию. Для солдат он представлялся полководцем незаслуженно обиженным сенатом, а выступая в сенате, он требовал к себе почета и уважения как к личности и военачальнику, жертвующему своей жизнью ради своей страны.

Захватив Армин, он поражал население своим человеколюбием, отпускал своих врагов в частности Доминция Агенобарба и не конфисковал его имущество, освободил от наказания своих противников Клавдия Марцелла и Юния Брута, он называл своими друзьями всех, кто не будет воевать с ним, он пощадил римских граждан в Фарсальской битве. В этой политике милосердия он находит выгоду для себя, поэтому можно сказать, что им двигал прагматизм.

Как отмечает С.Н. Ахиев позже Октавиан Август скажет о пощаде граждан, просивших его о милости [Ахиев, 2002, с. 75]. С помощью проводимой им политики милосердия Цезарь пытался добиться расположения народа. Эта политика была для него прежде всего выгодна, хотя в своих письмах он напишет: «самое приятное в победе – возможность даровать спасение воевавшим против него согражданам» [Ахиев, 2002, с. 77]. Цезарь открыто пропагандировал свое милосердие, нацеленное на победу как основное средство для ее достижения.

Даже Цицерон отмечал, что Цезарь склонял противника на свою сторону «видимостью милосердия» Это милосердие имело массовый характер по отношению не только к солдатам, но и представителям аристократии, в лице которых он стремился найти для себя опору. Так, например, войдя в Рим, он собирает сенаторов, трибунов, упрекая их в несправедливом отношении к себе за свои великие благодеяния, он оставил всех живыми и отпустил домой с миром. После победы над Помпеем он был милостив и щедр, «своим старым легионерам он выдал из добычи по 24 тыс. сестрициев, выделил им и землю, народу раздавал хлеб, оливковое

масло и еще по триста сестрициев» [Светоний, www].

По мере ведения военных действий в разных странах Цезарь становился более жестоким и внушающим страх врагам правителем, хотя изначально он пытался как-то находить общий язык, договариваться, быть более мягким, доброжелательным. Потом терпение его в отношении галлов лопнуло и за их предательство он проявляет жестокость в виде убийств, продажи в рабство, разрушении поселений, что ранее было невозможным. Цезарь поступает согласно Макиавелли: «Говорят, что лучше всего, когда боятся и любят одновременно, однако любовь плохо уживается со страхом, поэтому если уж приходится выбирать, то надежнее выбрать страх» [Макиавелли, 2017, с. 59].

Исследователи по-разному оценивают такую политику милосердия:

- как крупную политическую ошибку Цезаря [Утченко, 1976, с. 316];
- как его стремление «не только завоевать сердца, сколько включить себя как диктатора в систему гражданских традиций и норм» [Грималь, 1991, с. 383];
- как действенное средство успокоения народных масс во время гражданской войны, которое изменило негативное отношение к Цезарю [Ахиев, 2002, с. 78].

Гражданская война стала свидетельством кризиса Римской республики. Одержав в ней победу, Цезарь стал единоличным правителем, но его убийство стало катализатором краха республики и установлении в Италии имперского правления.

Трансформация политики милосердия произошла во время Африканской кампании, где он переходит к более жестким мерам по отношению к противникам, которая отразилась в казнях, штрафах и контрибуциях, но вернувшись в Рим, он проводит амнистию тех, кто поднял против него оружие.

Его милосердие опиралось на традиции римского общества, в основе которого ценность жизни каждого гражданина, что позволило ему стать единоличным правителем страны. Восхвалявший его милосердие Цицерон, называл его божеством, поднявшимся выше людей и их страстей, и считал его «наиболее равным богу». Диктатор стремился обеспечить порядок и стабильность в своей стране. Эту цель ему удалось достичь благодаря сочетанию таких качеств как неоспоримая военная доблесть, гибкость и расчетливость в принятии решений, а также умению управлять народными массами, быть милосердным и одновременно в случае необходимости безжалостным.

Он проявил себя политиком, «который перешёл границы своего времени, что дальше отразится на падении Римской республики и переходе её в Принципат» [Зубов, 2025, с. 561].

Возвеличиванию культа Цезаря служили не только его блестящие военные походы, но и его обожествление, что выражалось в том, что ему во многих местах устанавливали статуи. Создание вокруг него божественного ореола способствовало проведению благодарственных молебствований в честь его побед в Галльских войнах, которые длились 15-20 дней, а за победы при Тапсе и Мунде продолжались 40 и 50 дней соответственно.

Его образ добродетельного и военного аристократа, побеждающего, спасающего, защищающего был притягателен для простых людей, так как в своих речах он постоянно подчеркивал, что заботится о каждом гражданине Рима. Его популярность у народа связана с его противостоянием сенатской аристократии, ему удалось установить диктатуру личной власти, базирующейся на собственном авторитете.

Концентрация государственной и сакральной власти в одном человеке внушала римлянам идею божественности, как самой монархической власти, так и государя ей наделенного, подчеркивала особую значимость деяний Цезаря, освещенных сакральным смыслом. Сочетание

в его личности политической целесообразности и прагматизма опиралось на религиозно-моральные установки римлян.

Ему была вручена «трибунская неприкосновенность – «sacrosanctitas», обязанности цензора и префекта нравов – «praefectus morum», позволявшие контролировать частную жизнь граждан» [Чеканова, 2024, с. 31].

В 48 году до н.э. он был наделен неограниченными диктаторскими полномочиями на год, «в 47 г. до н.э. – на 10 лет, в 44 г. до н.э. он получил полномочия постоянного диктатора» [Макарова, 2021, с. 104]. С 45 г. до н.э. Цезарь стал единолично управлять государством, что стало прямым нарушением римских республиканских традиций, так как он, сосредоточив в своих руках власть консула, трибуна и цензора. Такое соединение трех различных функций у одного человека делало его власть неограниченной.

Все это упразднило принцип разделения властей в Римской республике и предоставило ему возможность пренебрегать мнением сената и народа, и он единолично, ни с кем не советуясь «принимал решения о войне и мире, управлял войсками и финансами или назначал наместников провинций» [Моммзен, www].

Его власть была огромна и хотя ей был присущ чрезвычайный характер, она продолжала существовать в рамках республиканской традиции, он не был деспотом, так как сосредоточение в его руках единовластия было своего рода механизмом преодоления кризиса и защиты государства посредством проведения реформ.

Диктаторский империй Цезаря, по сути, мало отличался от проконсульского империя Августа и, таким образом, имел в виду скорее обеспечение внешней безопасности, чем «наведение порядка» внутри государства [Егоров, с. 322].

По сути дела его диктаторские полномочия соответствовали прерогативам императорской власти. Как отмечают исследователи: «Цезарь хотел себе присвоить именно царскую власть, но избегая термина «царь», использовал титул «императора» [Сидров, 2019, с. 91]. Он грамотно владел ситуацией и хотя римское общество уже воспринимало его в статусе монарха, отца отечества, на это он отвечал: «Мое имя не царь, а Цезарь» [Кузищин и др., 2002, с. 212], но для усиления своего личного авторитета использовал, в том числе и религиозные рычаги воздействия. Он четко уловил запросы римского общества и пытался им следовать неукоснительно, опираясь на сформировавшиеся в нем вековые традиции.

Апофеоз Цезаря имел важное прецедентное значение, именно с него начался процесс формирования «персонального императорского культа, который со временем трансформировался в государственный – имперский» [Чеканова, 2024, с. 34]. Этот культ был нужен как для укрепления и обожествления императорской власти, для борьбы с инакомыслящими элементами римского общества, для которого нарушение сакральных традиций стояло на одном уровне с государственным преступлением.

Цезарю удалось восстановить в стране социальный мир, для этого он:

- распространил права римских граждан на отдельно взятые провинции (Сицилия, Испания, Нарбонская Галлия);
- раздавал многочисленные привилегии своим солдатам, деньги, награды, наделял их землей, они становились членами городских советов, были относительно независимы от наместников);
- расширил число лиц относящихся к элите Рима, включив в него своих военных командиров, граждан италийских городов и провинций и увеличил число до 900 число членов Сената за счет сыновей вольноотпущенников и иностранцев из Испании и Галлии;

– ему удалось добиться расположения армии, части сенаторов, римских граждан и представителей власти в римских провинциях.

Сохранению социального мира в стране мешало ущемление интересов плебса: сокращение их долгов всего лишь на $\frac{1}{4}$ и снижение до 120 тыс. человек граждан, которым бесплатно выделялся хлеб, привело к восстаниям 48 и 47 гг. до н.э., что свидетельствовало о снижении социальной базы, на которую опирался диктатор.

Но из-за неготовности гражданского общества к осуществлению перехода к новой форме правления, монархической, опасения республикански настроенной аристократии римского Сената вылились в заговор, приведший к убийству Цезаря 15 марта 44 г. до н.э.

И в этом не помогла ему аура божественности и исключительности, которые он так долго и тщательно формировал вокруг своего образа. Существует мнение, что Гай Юлий знал о заговоре, готовившемся против него, подтверждением этому становится тот факт, что он не обеспечил себя необходимой охраной.

Расправа над заговорщиками не соответствовала осуществляемой им политики милосердия к своим политическим оппонентам и давала повод предъявить обвинения в тирании. Поэтому он «предпочел скорее стать жертвой, чем отказаться от своих принципов и тем самым дискредитировать «дело Цезаря» [Медовичев, Егоров, 2016, с. 35]. Цезарь понимал, что совершая на него покушение, заговорщики выносили сами себе политический смертный приговор, так оно и случилось.

Цезаря нельзя отнести к продолжателям Суллы. Его жизнь была наполнена «борьбой с сулланским Римом. И если Рим Суллы оказался на грани полного коллапса, то Рим Цезаря стал жить своей новой жизнью» [Егоров, 2014, с. 544].

Крах Римской республики проявился в том, что называя себя императором, он сосредоточил в своих руках неограниченную власть, составляющими которой были: «военное командование, высшую судебную и административную власть» [Кравченко, 2021, с. 80].

Диктатура Цезаря стала фундаментом для Римской империи, хотя его преемник Октавиан Август по организационным и лидерским качествам значительно уступал Гаю Юлию.

Заключение

Таким образом, роль Цезаря в процессе распада Римской республики была бесспорной. Однако, началом процесса стали военные реформы Гая Мария, который создал боеспособную армию, преданную полководцу, а не Республике, это стало началом появления авторитаризма в политике.

Для преданности себе своих воинов и приближенных, Цезарь использует популизм: раздавая земли, должности, титулы и одаряя денежным вознаграждением. Он проводит колонизацию провинций и меняет систему наместничества. Присоединение новых территорий не всегда было оправданным, а зачастую сопровождалось большими расходами из казны для обеспечения прежнего уровня жизни патрициев и созданием для них дополнительной инфраструктуры.

Библиография

1. Ахиев С.Н. CLEMENTIA CAESARIS: сущность, причины, цели // Античный мир и археология. 2002. № 11 с. 71- 80.
2. Вип-пер Ю. Очер-ки исто-рии Рим-ской импе-рии. М., 1908 (изд. 2-е, 1923), стр. 258—281.

3. Гай Светоний Траквилл. Жизнь двенадцати Цезарей Божественный Юлий // URL.: <https://militera.lib.ru/bio/0/pdf/suetonius.pdf> (дата обращения 15.06.2025).
4. Гай Юлий Цезарь. Записки Юлия Цезаря и его продолжателей о Галльской войне, о Гражданской войне, об Александрийской войне, об Африканской войне / пер. и коммент. М.М. Покровского. М.: Наука. 1993. 559 с.
5. Горенштейн В.О. Цицерон в годы Гражданской войны 49-44 гг. и диктатуры Цезря. Диалоги «О старости» и «О дружбе» М.: Наука, 1993. С. 175-191.
6. Грималь П. Цицерон. М.: Молодая Гвардия, 1991, 544 с.
7. Гришакова Л.В., Котов А.В. Борьба за власть в Римской республике в 49-45 гг. до н.э. между Цезарем и Помпеем: по материалам античных историков // В сборнике: Европа, Россия, Азия: сотрудничество, противоречия, конфликты. материалы II Международной научно-практической конференции. Министерство образования и науки Российской Федерации; Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина. 2017. С. 294-299.
8. Егоров А.Б. Война и политика в стратегии Цезаря // *Parabellum Novum: военно-исторический журнал*. 2016. № 5 (38). С. 27-47.
9. Егоров А.Б. Стратегическая концепция галльских войн Цезаря Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. 2007. № 6. С. 129-150.
10. Егоров А.Б. Юлий Цезарь: Политическая биография. – СПб.: Нестор-История, 2014. – 548 с.
11. Егоров А.Б. Юлий Цезарь. «Единственный император». СПб.: Евразия, 2023. – 352 с.
12. Зарщиков А.В. Галльское проконсульство Цезаря и римская аристократия // *Античный мир и археология*. 2002. № 11. С. 67-71.
13. Зубов Д.С. Гай Юлий Цезарь как воплощение идеального государя в контексте идей «Государя» Никколо Макиавелли // *Вестник науки*. 2025. Т. 2. № 4 (85). С. 555-562.
14. История Древнего Рима: Учеб. для вузов по спец. «История» / В.И. Кузищин, И.Л. Маяк, И.А. Гвоздева и др.; Под ред. В.И. Кузищина. М.: Высш. шк., 2002. 383 с.
15. Ковалев С. И. История Рима. Новое издание, исправленное и дополненное/Под ред. проф. Э. Д. Фролова. — СПб.: ООО «Издательство «Полигон». — 2002.— 864 с.
16. Козленко А.В. Русские гарнизоны в Галлии от покорения страны Цезарем до начала вторжения в Германию // *Parabellum Novum: военно-исторический журнал*. 2019. № 10 (43). С. 45-62.
17. Козлов А.С., Панченко А.И., Яковлев В.А. Дитерл Д. Юлий Цезарь и число 2. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 3: Философия. 2000. № 1. С. 53-57.
18. Кравченко А.А. Гай Юлий Цезарь: путь к диктатуре // В сборнике: ПРАВО И ГОСУДАРСТВО ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ. Сборник трудов по итогам работы научно-практического семинара Республика Башкортостан. Стерлитамак, 2021. С. 79-83.
19. А. Кравчук, Закат Птолемея, М.: Наука, 1973 // URL.: https://oldevrasia.ru/library/A--Kravchuk_Zakat-Ptolemyev/7 (дата обращения 10.06.2025)
20. Любимова О.В. «Первый заговор Катилины» и Марк Лициний Красс // *Античный мир и археология*. 2015. № 17. С. 151-174.
21. Макарова Д.А. Диктатура Юлия Цезаря // В сборнике: ПРАВО И ГОСУДАРСТВО ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ. Сборник трудов по итогам работы научно-практического семинара Республика Башкортостан. Стерлитамак, 2021. С. 103-106.
22. Макиавелли, Никколо. Государь / Н. Макиавелли, пер. с итальянского Г.Д. Муравьевой. – Москва: АСТ, 2017. – 256 с.
23. Машкин Н.А. Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность. М.; Л.: Акад. Наук СССР. 1949. 687 с.
24. Медовичев А.Е. Парфенов В.Н. Император Цезарь Август: армия, война, политика // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История. 2003. № 1. С. 28-34.
25. Медовичев А.Е. Егоров А.Б. Юлий Цезарь: политическая биография // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История. 2016. № 1. С. 25-37.
26. Мишенков Я.А. Гай Юлий Цезарь как образец современного политического лидера // В сборнике: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ. ФИЛОСОФСКИЕ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. Материалы V Всероссийской (с международным участием) научной конференции молодых ученых. Архангельск, 2022. С. 448-452.
27. Моммзен Т. История Рима. Т. 3. От смерти Суллы до битвы при Тапсе / Пер. И.М. Масюкова; под общ. ред. Н.А. Машкина М.: ОГИЗ ГОСПОЛИТИЗДАТ, 1941. 520 с. // URL.: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Momm/index.php (дата обращения: 10.06.2025).
28. Моммзен Т. История Рима. Т. 5. Провинции от Цезаря до Диоклетиана. Перевод с немецкого под общей редакцией Н. А. Машкина. Издательство иностранной литературы, Москва, 1949. // URL.: <https://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1532186807> (дата обращения: 10.06.2025).

29. Нарожная В.В. Послание Юлия Цезаря милетинским Совету и народу (48 - 45 гг. до н.э.) // В сборнике: МИНСК-2018: История. Материалы 56-й Международной научной студенческой конференции. 2018. С. 13-14.
30. Плутарх / Сравнительные жизнеописания: В 2 т. – М.: Изд-во «Наука», 1994. Изд. 2, испр. и доп. – 352 с.
31. Починская Д.О. Образ Цезаря у Плутарха и Шекспира // В сборнике: Актуальные вопросы филологии. Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции преподавателей, аспирантов и студентов, посвященной 85-летию МГОУ. Ответственный редактор О.В. Шаталова. 2016. С. 45-49.
32. Сергеев В.С. Очерки по истории древнего Рима. Т. 1 М.: ОГИЗ-Соцэкгиз, 1938. 382 с.
33. Сидров С.П. Диктатура Гая Юлия Цезаря: уроки истории // *Ars administrandi: искусство власти и управления*. Материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. Иваново: Ивановский филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2019. 410 с.
34. Таривердиева С.Э. Цезарь и «Египетский вопрос» в 65 г. до н.э. *Вестник древней истории*. 2017. Т. 77. № 3. С. 615-635.
35. Утченко С.Л. Древний Рим. События. Люди. Идеи. М.: Наука, 1969. 324 с.
36. Утченко С.Л. Юлий Цезарь. М. Мысль, 1976. 342 с.
37. Цыбиков Н.Ч. Феномен диктатуры Цезаря в оценках античных авторов // В сборнике: КЛИО-2023. Материалы Всероссийской ежегодной научной конференции студентов, аспирантов и молодых исследователей. Иркутск, 2024. С. 158-161.
38. Чеканова Н.В. Римская диктатура последнего века республики. СПб.: Гуманитарная Академия, 2005. – 480 с.
39. Чеканова Н. В. От Фламина Юпитера к апофеозу: религиозные аспекты политической карьеры Гая Юлия Цезаря // *Вестник Ярославской духовной семинарии*. 2024. № 7. С. 26-35.
40. Kromeyer J. *Opt. cit.* 1928; Vogt J. *Opt. cit.* 1932; Weynand. Marius. R. E. *Suppl. VI.* Stuttgart, 1935.; Altheim F., 1956.
41. Goldsworthy A. *Julius Caesar. Commander the Emperor is a legend*, Weidenfeld Military 2006. 576 p.

The Role of Caesar in the Process of the Roman State's Collapse and the Demise of the Political System

El'dar S. Manashirov

Independent Expert,
119019, 3/5, Vozdvizhenka str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: manashirov25@gmail.com

Abstract

The article examines the role of Gaius Julius Caesar as one of the key figures responsible for the degradation of the socio-political system and the collapse of the Roman Republic, which constitutes the primary focus of this research. The study identifies causal relationships between the military reforms implemented by Roman commanders Gaius Marius and Caesar. Through comprehensive analysis and application of scientific methods, it is demonstrated that Caesar's dictatorial power relied on total populism, legionary loyalty, territorial expansion, and demonstrative clemency. The article reviews historiographical approaches to understanding Caesar's personality and his role in Roman and world history, as presented in works by ancient, domestic, and foreign authors. Two principal interpretative frameworks are identified, portraying this historical figure in both positive and negative lights. The investigation reveals how Caesar managed to undermine Rome's existing system of checks and balances and examines the consequences of these actions. The study culminates in an innovative historical concept that challenges established views in Russian historiography regarding the significance of Caesar's actions during the transitional period from Republican to Imperial Rome.

For citation

Manashirov E.S. (2025) Rol' Tsezarya v protsesse raspada Rimskogo gosudarstva i krakhe politicheskoy sistemy [The Role of Caesar in the Process of the Roman State's Collapse and the Demise of the Political System]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (3A), pp. 56-76.

Keywords

Marius, Sulla, Caesar, Crassus, Catiline, Antony, Brutus, Egypt, Rome, dictator, Gallic Wars, province, patrician, republic, empire.

References

1. Akhiev S.N. CLEMENTIA CAESARISSA: wisdom, reasons, great // The ancient world and archeology. 2002. No. 11, pp. 71-80.
2. Whipper Yu. Essays on the History of the Roman Empire. Moscow, 1908 (2nd ed., 1923), pp. 258-281.
3. Gaius Suetonius Traquille. The life of two men // URL.: <https://militera.lib.ru/bio/0/pdf/suetonius.pdf> (accessed 06/15/2025).
4. Gaius Julius Caesar. Notes by Julius Caesar and his Successors on the Gallic War, the Civil War, the Alexandrian War, and the African War / translated and commented by M.M. Pokrovsky. Moscow: Nauka. 1993. 559 p.
5. Gorenstein V.O. Cicero during the Civil War of 49-44 and the dictatorship of Caesar. Dialogues "About old age" and "About friendship" M.: Nauka, 1993. pp. 175-191.
6. Grimal P. Cicero. M.: Molodaya Gvardiya, 1991, 544 p.
7. Grishakova L.V., Kotov A.V. The struggle for power in the Roman Republic in 49-45 BC between Caesar and Pompey: based on the materials of ancient historians // In the collection: Europe, Russia, Asia: cooperation, contradictions, conflicts. proceedings of the II International Scientific and Practical Conference. Ministry of Education and Science of the Russian Federation; Ryazan State University named after S. A. Yesenin. 2017. pp. 294-299.
8. Egorov A.B. War and politics in Caesar's strategy // *Novy Parabellum: Military Historical Journal*. 2016. No. 5 (38). pp. 27-47.
9. Egorov A.B. Strategic concept of Caesar's Gallic wars Mnemon: Research and publications on the history of the ancient world. 2007. No. 6. pp. 129-150.
10. Egorov A.B. Julius Caesar: A political biography. St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2014. 548 p.
11. Egorov A.B. Julius Caesar. "The Only Emperor". St. Petersburg: Eurasia, 2023. – 352 p.
12. Zarshchikov A.V. Caesar's Gallic proconsulship and the Roman aristocracy // The ancient world and archeology. 2002. No. 11. pp. 67-71.
13. Zubov D.S. Gaius Julius Caesar as the embodiment of the ideal sovereign in the context of the ideas of the "Sovereign" Niccolo Machiavelli // *Bulletin of Science*. 2025. Vol. 2. No. 4 (85). pp. 555-562.
14. History of Ancient Rome: Textbook for universities on spec. "History" / V.I. Kuzishchin, I.L. Mayak, I.A. Gvozdeva and others; Edited by V.I. Kuzishchin. Moscow: Higher School, 2002. 383 p.
15. Kovalev S. I. The History of Rome. New edition, revised and expanded/Edited by Professor E. D. Frolov. — St. Petersburg: OOO "Polygon Publishing House". - 2002.— 864 p.
16. Kozlenko A.V. Russian knights in Gaul from the penetration of Caesarem to the outbreak of World War II // *Parabellum Novum: military historical journal*. 2019 . No. 10 (43). pp. 45-62.
17. Kozlov A.S., Panchenko A.I., Yakovlev V.A. Dieterl D. Julius Caesar and the number 2. // *Social and Humanitarian Sciences. Russian and foreign literature. Episode 3: Philosophy*. 2000. No. 1. pp. 53-57.
18. Kravchenko A.A. Gaius Julius Caesar: the path to dictatorship // In the collection: LAW AND THE STATE, HISTORY AND MODERNITY, DEVELOPMENT PROSPECTS. Collection of works based on the results of the scientific and practical seminar Republic of Bashkortostan. Sterlitamak, 2021. pp. 79-83.
19. Kravchuk A., Zakat Leteev, M.: Nauka, 1973 // URL.: https://oldevrasia.ru/library/A--Kravchuk_Zakat-Ptolemeev/7 (accessed 06/10/2025)
20. Lyubimova O.V. "The First Conspiracy of Catilina" and Marcus Licinius Crassus // *The Ancient World and Archeology*. 2015. No. 17. pp. 151-174.
21. Makarova D.A. The Dictatorship of Julius Caesar // In the collection: LAW AND THE STATE, HISTORY AND MODERNITY, DEVELOPMENT PROSPECTS. Collection of works based on the results of the scientific and practical seminar Republic of Bashkortostan. Sterlitamak, 2021. pp. 103-106.
22. Machiavelli, Niccolo. The Sovereign / N. Machiavelli, translated from the Italian by G.D. Muravyeva. – Moscow: AST, 2017. 256 p.

23. Mashkin N.A. The Augustan Principate. Origin and social essence. Moscow; L. : Akad. Sciences of the USSR. 1949. 687 p.
24. Medovichev A.E. Parfenov V.N. Emperor Caesar Augustus: army, war, politics // Social Sciences and Humanities. Russian and foreign literature. Episode 5: The Story. 2003. No. 1. pp. 28-34.
25. Medovichev A.E. Egorov A.B. Julius Caesar: a political biography Social sciences and humanities. Russian and foreign literature. Episode 5: The Story. 2016. No. 1. pp. 25-37.
26. Mishenkov Ya.A. Gaius Julius Caesar as an example of a modern political leader // In the collection: ACTUAL PROBLEMS OF SOCIAL DEVELOPMENT. PHILOSOPHICAL AND SOCIOLOGICAL RESEARCH. Materials of the All-Russian (with international participation) scientific conference of young scientists. Arkhangelsk, 2022. pp. 448-452.
27. Mommsen T. The history of Rome. Vol. 3. From the death of Sulla to the Battle of Thapsus / Translated by I.M. Masyukov; under the general editorship of N.A. Makin M.: PUBLISHING House of the State Publishing House, 1941. 520 p. // URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Momm/index.php (date of request: 06/10/2025).
28. Mommsen T. History of Rome. Vol. 5. Provinces from Caesar to Diocletian. Translated from German under the general editorship of N. A. Mashkin. Publishing House of Foreign Literature, Moscow, 1949. // URL: <https://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1532186807> (date of reference: 06/10/2025).
29. Narozhnaya V.V. Message of Julius Caesar to the Miletian Council and people (48-45 BC) // In the collection: MINSK-2018: History. Proceedings of the 56th International Scientific Student Conference. 2018. pp. 13-14.
30. Plutarch / Comparative biographies: In 2 volumes. Moscow: Nauka Publishing House, 1994. Ed. 2, ispr. and add. -352 p.
31. Pochinskaya D.O. The image of Caesar in Plutarch and Shakespeare // In the collection: Current issues of philology. Materials of the annual All-Russian scientific and practical conference of teachers, graduate students and students dedicated to the 85th anniversary of Moscow State University. The responsible editor is O.V. Shatalova. 2016. pp. 45-49.
32. Sergeev V.S. Essays on the history of ancient Rome. Vol. 1. Moscow: OGIZ-Sotsekgiz, 1938. 382 p.
33. Sidrov S.P. The dictator of Karelia: lessons of history // Ars of administration: the state of power and government. Materials of the All-Russian scientific and practical conference of Young Scientists. Ivanovo: Ivanovo Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 2019. 410 p.
34. Tariverdieva S.E. Caesar and the "Egyptian question" in 65 BC. Bulletin of Ancient History. 2017. Vol. 77. No. 3. pp. 615-635.
35. Utchenko S.L. Ancient Rome. Events. People. Ideas. Moscow: Nauka Publ., 1969. 324 p.
36. Utchenko S.L. Julius Caesar. M. Mysl, 1976. 342 p.
37. Tsybikov N.Ch. The phenomenon of Caesar's dictatorship in the assessments of ancient authors // In the collection: CLIO-2023. Materials of the All-Russian Annual Scientific Conference of students, postgraduates and Young Researchers. Irkutsk, 2024. pp. 158-161.
38. Chekanova N.V. The Roman dictatorship of the last century of the Republic. Saint Petersburg: Academy of Humanities, 2005– 480 p.
39. Chekanova N. V. From Flamin Jupiter to apotheosis: religious aspects of Gaius Julius Caesar's political career // Bulletin of the Yaroslavl Theological Seminary. 2024. No. 7. pp. 26-35.
40. Kromeyer J., 1928; Vogt J., 1932; Weinand. Marius. R. E. Supplement VI. Stuttgart, 1935.; Altheim F., 1956.
41. Goldsworthy A. Julius Caesar. Commander the Emperor is a legend, Weidenfeld Military, 2006. 576 p.